

11. زرین کوب ع. نقد ادبی. جلد اول، تهران، امیر کبیر، 1361. ص. 404.
12. مکلافین ج. زنان و نظریه سیاسی و اجتماعی. (ترجمه: مشیرزاده ح.). تهران، شیرازه، 1389. ص. 345.
13. وولف و. زن و ادبیات فمینیسم، در ادبیات نقد ادبی فمینیستی زنان نویسنده. (ترجمه: نجم عراقی م، موسوی ن.). تهران، چشمه، 1382. ص. 449.

References

1. Zabuzhko O. S. *Zhenshhina-avtor v kolonial'noj kul'ture. Ukrainiskij jazyk i literatura* [Female author in colonial culture. Ukrainian language and literature]. *Ukrainiskij jazyk i literatura* [Ukrainian language and literature], 2003, no. 10, pp. 3–11.
2. Kljashtorina V. B. *Novaja poezija v Irane* [New poetry in Iran]. Moscow, Nauka publ., 1975, 254 p.
3. Веретельник Р. Н. *Стать і гендер в історії та літературі* [Sex and gender in history and literature]. Книжник-review [Scribe-review], 2002, no. 23 (56), pp. 7–8.
4. Гундорова Т. И. *Femina melancholica. Стать і культура в гендерній утопії Ольги Кобилянської* [Femina melancholica. Gender and culture in the gender utopia of Olga Kobyljanska]. Kiev, Критика publ., 2002, 272 p.
5. Драй-Хмара М. А. *Літературно-наукова спадщина* [Literary and scientific heritage]. Kiev, Наукова думка publ., 2002, 590 p.
6. Забужко О. С. *В українській культурі це не було місця для осмислення екзистенційного досвіду жінки* [In the Ukrainian culture it was no place for understanding the existential experience of women]. *Дзеркало тижня* [The mirror of the week], 2003, no. 4, p. 19.
7. Павличко С. Д. *Дискурс модернізму в українській літературі* [The discourse of modernism in Ukrainian literature]. Kiev, Либідь publ., 1997, 360 p.
8. Grosz E. *Space, Time, and Perversion. Essays on the Politics of Bodies*. New York – London, Routledge publ., 1995, pp. 9–24.
9. Irigaray L. *Ce sexe qui n'en est pas un* [This sex which is not one of them]. Paris, Grasset publ., 1977, pp. 47–56.
10. Teaching S. *Feminist critique of Benghezal Simin Behbahani*. *Women and Culture*, 2010, no. 5, pp. 9–18.
11. Zarinkov A. *Literary criticism*. Tehran, Amir Kabir publ., 1361, vol. 1, p. 404.
12. McLaughlin C. *Women and political and social theory*. Tehran, Shiraz publ., 1389, p. 345.
13. Wolfe V. *The literature oldmonkeypuzzle and come the* مرسىنىم، Der دنسوىون Zanan یتسوىنىم it. (translated by: Star Iraqi m.x., Mousavi n.). Tehran، مرشچ by 1382. p. 449.

ФОЛЬКЛОРИСТ МАГОМЕТ ДЖАБАГИЕВ

Ялхароева Марем Ахметовна, кандидат филологических наук, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, 386001, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Д. Мальсагова, 11, e-mail: maremyalharoeva@mail.ru.

Статья посвящена литературной деятельности в эмиграции Магомета Джабагиева. В исследовании рассматривается книга «Ингушские народные тексты», опубликованная Магометом Джабагиевым во Франции, а также его собственные произведения. Актуальность исследования определяется тем, что творческое наследие Магомета Джабагиев практически не изучено, имеет непреходящее значение и представляет большой интерес для национального литературоведения.

Ключевые слова: Магомет Джабагиев, ингушский фольклор, ингушский алфавит, Жорж Дюмизель, ингуше-чеченская азбука

FOLKLORIST MOHAMMED DZHABAGIEV

Yalharoeva Marem A., Candidate of Philological Sciences, Ingush Research Institute of Humanities them. Ch.E. Akhrieva, 386001, Ingush Republic, Magas, 11, Mal'sagov st., e-mail: maremyalharoeva@mail.ru.

The article is devoted to literary activity in emigration of Magomet Dzhabagiev. The study examines the book "Ingush folk texts", published by Magomet Jabagiev in France, as well as his own works. The relevance of the study is determined by the fact that the creative heritage of the Magomet Dzhabagiev is of permanent importance, it is virtually unexplored and is of great interest to national literary studies.

Keywords: Magomet Dzhabagiev, Ingush folklore, Ingush alphabet, Georges Dumezil, Ingush-Chechen alphabet

Фамилия Джабагиевых в литературном зарубежье представлена тремя яркими именами: братьями Магометом и Вассан-Гиреем Джабагиевыми и дочерью Вассан-Гирея – Дженнет Джабагиевой-Скибневска.

В начале 90-х гг. XX столетия, когда в России наступили перемены, в периодической печати стали появляться первые публикации о жизни и деятельности Джабагиевых: Ч. Манолис [5], С. Хамчиев [9] и др. В основном это были публицистические статьи, содержащие биографические сведения. В те же перестроечные годы научная деятельность Магомета Джабагиева впервые была освещена И. Дахкильговым [2]. Однако до сих пор нет серьезных научных исследований, посвященных литературной деятельности Магомета Джабагиева.

Магомет Эльджиевич Джабагиев, по сведениям посемейных списков населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 г., родился 1 декабря 1872 г. [7, с. 438]. В 1896 г. сразу после окончания Владикавказского реального училища он поступает в Рижский политехнический институт, на агрономическое отделение, которое оканчивает в 1904 г. Работать на государственной службе М. Джабагиев начал в 1905 г. В 1909 г. ему присвоили чин титулярного советника.

Интерес к национальному фольклору у М. Джабагиева пробудился еще в годы учебы во Владикавказском реальном училище. Он одним из первых среди ингушей начал собирать народные песни, легенды и пословицы и для этой работы специально разработал на латинской основе ингушский алфавит. В 1908 г. во Владикавказе выходит его книга «Ингуше-чеченская азбука» [4, с.180].

Являясь членом «Общества просвещения ингушского народа Назрановского округа Терской области», М. Джабагиев проводил большую работу по просвещению своего народа.

После февральской революции в России он активно включился в общественно-политическую деятельность, был комиссаром Временного исполнительного комитета Ингушетии, вошел в Центральный комитет Союза объединенных горцев Кавказа, созданного в мае 1917 г. на 1-м горском съезде во Владикавказе. Одновременно являлся комиссаром и временным начальником Назрановского округа Терской области, членом Временного Терского областного исполкома, заместителем председателя Временного Ингушского Исполкома.

В октябре 1917 г. М. Джабагиев оставляет все посты. В 1921 г. М. Джабагиев вместе с семьей эмигрирует во Францию. В эмиграции он сначала жил в Марселе, потом в Париже. Умер 22 февраля 1937 г. в Париже.

В эмиграции, в отличие от своего младшего брата Вассан-Гирея, он отошел от общественно-политической деятельности и полностью посвятил себя

творческой работе. Во Франции «судьба свела его с выдающимся французским учёным Жоржем Дюмезилем» [4, с. 182].

В 1935 г. в Париже М. Джабагиев совместно с Ж. Дюмезилем издает сборник фольклорных произведений «Ингушские народные тексты» – “Textes populaires Inguš”. Также в него была включена грамматика ингушского языка, разработанная Ж. Дюмезилем.

Сборник состоит из двух частей. В первой части даны ингушская фонетика и грамматика, которые разработал Ж. Дюмезиль. Во вторую часть включены ингушские песни в двух вариантах: на ингушском и французском языках. Переводы и комментарии сделаны Ж. Дюмезилем.

В рукописном варианте сборник имел другой заголовок «Дорогая память о жизни наших предков. Сборник сказок, легенд, песен, пословиц и загадок о том, как жили, страдали, радовались, любили, защищали честь и родину, верили в Бога и дружбу». Как отмечается в заглавии, фольклор отражал многогранную жизнь народа. Песня сопровождала человека от рождения до самой его смерти. Пели на свадьбах, при рождении детей, во время работы, на похоронах. Жанровый диапазон песен, собранных М. Джабагиевым, довольно широк. В них достоверно и достаточно полно представлена судьба народа, его думы и чаяния, которые зачастую были тяжелыми и печальными. Они выражены в песнях-плачах «Песня слепого Саи», «Несчастливая девушка», «Плач сестры на смерть единственного брата», «Плач по умершей сестре», «Газават», «Печаль», «Жалоба абрека» и др.

В светлые, радостные дни рождались веселые, шуточные песни: «Шуточная песня юноши и девушки», «Песня до сватовства» и т.д. Многие тексты, записанные им, не имеют аналогов.

М. Джабагиев создавал и авторские произведения. Некоторые стихотворения М. Джабагиева, дошедшие до нас, повествуют о тяжелой судьбе эмигранта.

Автобиографическое стихотворение «Проклятое время» состоит из двух частей, совершенно разных и по тональности, и по содержанию. Прошлая жизнь, до эмиграции, видится ему в светлых, радужных красках. Эти воспоминания связаны с прекрасным утренним (огненным) солнцем, голубым небом, р. Терек, олицетворявшими образ родины, который он лелеял в своем сердце. Затем следует резкий переход. Душа в смятении, она не находит покоя, раненое сердце страдает от невыносимой боли: «Как стенания одинокой птицы, рыдает мое сердце...» [1, с. 125].

Страдания, переходящие в невыносимые муки, в нестерпимую боль, автор изображает с помощью идиом:

Пропади ты пропадом, солнечный мир,
Будь ты проклято, время наветов [1, с. 125].
(Подстрочный перевод здесь и далее наш – М.Я.).

Слова «время наветов» – это не просто поэтический образ, они имели под собой реальную основу. Трагедия М. Джабагиева и его младшего брата Вассан-Гирея заключалась не только в том, что они, не приняв советскую власть, вынуждены были эмигрировать, они не были поняты и ингушским народом, который в основной массе своей пошел за новой властью. Магомет и Вассан-Гирей были оболганы, вокруг их имен было много различных слухов и сплетен.

Вот что пишет об этом их современник, тоже эмигрант М. Котиев: «С первых же дней революции выступают руководителями политической жизнью ингушского народа Васан-Гирей и Магомет Джабагиевы. Нужно отметить, что большинство интеллигенции ингушского народа составляют военные (именно бывшие офицеры и немного чиновников всего до двухсот чело-

век). Все они из лучших и влиятельнейших ингушских фамилий. В лице их братья Джабагиевы нашли своих врагов и соперников.

Между братьями Джабагиевыми и этой интеллигенцией началась борьба за влияние на народ.

Внутренняя жизнь ингушского народа вертится вокруг этой борьбы. Бывали случаи, да и теперь некоторые ингуши верят в то, что виновниками всей революции в России являются братья Джабагиевы, что чуть ли не они свергли царя Николая с престола (sic!)» [8, с. 4].

Созвучно стихотворению «Проклятое время» по тональности и другое стихотворение – «Эмигрант». Эпитеты «осенний ветер», «туманная ночь» отражают душевное состояние лирического героя, который сравнивает себя с птицей, заключенной в клетку, он спрашивает:

Мой край,
Где ты?
Мой народ,
Где ты? [1, с. 126].

Повтор «Где ты?» выражает тяжелое душевное состояние автора, его одиночество, ностальгию.

Любовь к родной земле, к своему народу эмигрантов передавалась и их детям, которые практически не помнили своего отечества. Красноречивым свидетельством этому является письмо дочери М. Джабагиева Заремы: «...ведь я так мало видела своих – хотя меня к ним сильно тянет. «Как волка ни корми, его все в лес тянет». Так и я, как бы ни была прекрасна Франция, ее культура, ее народ, но я все же смотрю в сторону своих» [10, с. 156].

У М. Джабагиева были три дочери, старшая Фатима была замужем за арабом французского происхождения, младшая Зарема вышла замуж за чеченца Б. Тагилева, средняя Зара дала зарок выйти замуж только за соплеменника и осталась незамужней.

Выжить на чужбине им помогла стойкость, твердость в своих убеждениях и уверенность в своей правоте, которая прозвучала в словах Вассан-Гирея Джабагиева: «Настанет время, когда вы вспомните обо мне» [10, с. 18].

Очерк «Счастье там, где правда, справедливость и любовь» знакомит читателя с событиями, происходившими на Северном Кавказе в период революционной борьбы. Основной мотив очерка – разоблачение и осуждение лжи и несправедливости по отношению к его народу. Другая мысль – ингушский народ достоин лучшей доли. В лирических отступлениях автор делится своими мыслями о прошлой и настоящей жизни ингушей, его оценочные суждения, переживания и стремление помочь народу характеризует автора как патриота, гражданина.

Необходимо отметить прекрасный стиль и слог автора. В очерке – характерные для художественного произведения элементы: живые портретные характеристики, описания обстановки, время и место действия, образный язык: «Посредине залы, густо набитой публикой, стоял стол, а на столе стоял мой приятель, кизлярский помещик, бывший еще не так давно областным агрономом нашей области. Клавдий Иванович Москоуенко был человек средних лет, высокий, полный, с белым, почти детским наивным, открытым приятным лицом, слегка, вследствие близорукости прищуренными глазами, в пенсне в золотой оправе, с небольшой, аккуратно подстриженной бородой светло каштанового цвета, с пухленькими, выхоленными как у женщины руками, всегда спокойный, уравновешенный, с приятной улыбкой на лице, производил впечатление чуть ли не самого милейшего и добрейшего из всех людей земного шара» [3, с. 2].

С большой теплотой пишет он о своем народе: «Ингуши... очень большие политики, любознательны, любят поговорить о политике, главным образом о военной...» [3, с. 2].

М. Джабагиев задумал большое художественное произведение об абреке Зелимхане. В его архиве сохранились наброски будущего произведения, но преждевременная смерть, прервала эту работу, ему было всего 65 лет. М. Джабагиев оказался в эмиграции, будучи уже немолодым человеком и прожил в эмиграции всего 16 лет.

Несмотря на тяжелые условия жизни эмигранта, М. Джабагиев старался соблюдать все требования духовной культуры своего народа. Благодаря его усилиям, был сохранен ценнейший фольклорный материал, который мог бесследно исчезнуть. «Эти тексты представляют большой интерес для историков, лингвистов, фольклористов, этнологов» [6, с. 269]. В них до сих пор много неразгаданных архаизмов и фразеологизмов, которые нашим ученым предстоит расшифровать.

Творческое наследие М. Джабагиева обогащает национальную литературу и оформившееся в ней новое направление «Литературное зарубежье». Оно имеет практическую значимость для возрождения ингушского языка, пополнения его словарного запаса.

Список литературы

1. Дахкильгов И. А. Братья Джабагиевы: Магомед и Вассан-Гирей / И. А. Дахкильгов // Ингушская художественная литература. – Нальчик : Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. – 608 с.
2. Дахкильгов И. А. Помнил о родном языке / И. А. Дахкильгов // Сердало. – 1991. – № 43. – С. 3.
3. Джабагиев М. Э. Счастье там, где правда, справедливость и любовь / М. Э. Джабагиев // Сердало. – 1992. – № 51. – С. 2.
4. Кодзоев Н. Д. Магомет Эльджиевич Джабагиев / Н. Д. Кодзоев // История и культура народов Кавказа : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию М.Э. Джабагиева. – Магас : Кеп, 2016. – С. 179–184.
5. Манолис Ч. Братья Джабагиевы (правда и ложь) / Ч. Манолис // Сердало. – 1992. – № 51. – С. 1–2.
6. Матиев М. А. Некоторые языковые особенности ингушских песен, записанных М. Джабагиевым / М. А. Матиев // История и культура народов Кавказа : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию М.Э. Джабагиева. – Магас : Кеп, 2016. – С. 263–269.
7. Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года / сост. Т. Х. Муталиев. – Нальчик : Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. – Т. 2. – 564 с.
8. Темботов (Котиев) М. Ч. Советская власть на Тереке. Революция и ингуши / М. Ч. Темботов (Котиев) // Вольный Горец. – 1920. – № 65. – С. 4.
9. Хамчиев С. Жизненный подвиг и трагедия семьи Джабагиевых / С. Хамчиев // Сердало. – 1992. – № 51. – С. 3.
10. Ялхароева М. А. Литературно-публицистическая деятельность ингушской диаспоры в Турции / М. А. Ялхароева. – Назрань, 2008. – 172 с.

References

1. Dahkil'gov I. A. *Brat'ja Dzhabagievyy: Magomed i Vassan-Girej* [Brothers Dzhabagieva: Magomed and Vassan-Giray]. *Ingushskaja hudozhestvennaja literatura* [Ingush literature]. Nalchik, Respublikanskij poligrafkombinat im. Revoljucii 1905 g. publ., 2009, 608 p.
2. Dahkil'gov I. A. *Pomnil o rodnom jazyke* [Remembered about native language]. *Serdalo* [Serdalo], 1991, no. 43, p. 3.

3. Dzhabagiev M. Je. *Schast'e tam, gde pravda, spravedlivost' i ljubov'* [Happiness there, where truth, justice and love]. *Serdalo* [Serdalo], 1992, no. 51, p. 2.
4. Kodzoev N. D. *Magomet Jel'dzhievich Dzhabagiev* [Mohammed Ilgievich Jabagiev]. *Istorija i kul'tura narodov Kavkaza* [History and culture of the Caucasian peoples]. Magas, Kep publ., 2016, pp. 179–184.
5. Manolis Ch. *Brat'ja Dzhabagievyy (pravda i lozh')* [Brothers Dzhabagieva (truth and lies)]. *Serdalo* [Serdalo], 1992, no. 51, pp. 1–2.
6. Matiev M. A. *Nekotorye jazykovye osobennosti ingushskih pesen, zapisannyh M. Dzhabagievym* [Some linguistic features of Ingush songs recorded by M. Dzhabagiev]. *Istorija i kul'tura narodov Kavkaza* [History and culture of the Caucasian peoples]. Magas, Kep publ., 2016, pp. 263–269.
7. Mutaliev T. H. *Posemejnye spiski naselennykh punktov Vladikavkazskogo okruga Terskoj oblasti 1886 goda* [Family lists of settlements of Vladikavkaz district, Terek region, 1886]. Nalchik, Respublikanskij poligrafkombinat im. Revoljucii 1905 g. publ., 2009. vol. 2, 564 p.
8. Tembotov (Kotiev) M. Ch. *Sovetskaja vlast' na Tereke. Revoljucija i ingushi* [Soviet power in the Terek. Revolution and Ingush]. *Vol'nyj Gorec* [Free Highlander], 1920, no. 65, p. 4.
9. Hamchiev S. *Zhiznennyj podvig i tragedija sem'i Dzhabagievyyh* [Life heroism and tragedy for the family Dzhabagieva]. *Serdalo* [Serdalo], 1992, no. 51, p. 3.
10. Jalharoeva M. A. *Literaturno-publicisticheskaja dejatel'nost' ingushskoj diasporы v Turcii* [Literary-publicistic activity of the Ingush Diaspora in Turkey]. Nazran, 2008, 172 p.

ОБРАЗ ТЕЛА В ЛИРИКЕ В. НАРБУТА

Гущина Ксения Николаевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: k.churzina@yandex.ru.

В статье представлены основные принципы миромоделирования, «телоцентричности», рассматриваются особенности соматических образов и деталей, выполняющих феноменологическую, миромоделирующую, психологическую и символично-мифологическую функции в ранней лирике В. Нарбута в концепции поэтики акмеизма.

Ключевые слова: поэтика, телоцентричность, акмеизм (адамизм), феноменология, телесность, соматизм

BODY IMAGE IN THE LYRICS OF V. NARBUT

Gushchina Kseniya N., Postgraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: k.churzina@yandex.ru.

The article presents the basic principles of the world-modeling, "body-centricity", the features of somatic images and details that perform the phenomenological, world-modeling, psychological and symbolic-mythological functions in the early lyrics of V. Narbut in the concept of acmeism poetics are considered.

Keywords: poetics, body-centricity, acmeism (adamism), phenomenology, corporeality, somatism

Человеческое тело на протяжении многих веков является предметом осмысления разных научных областей ввиду дуалистичности своей природы. Начало XX в. также характеризуется ростом интереса непосредственно к телесному существованию человека, и лирика не осталась в стороне от этой